

Казанская

Правда

Четвертая экспедиция в Кашмир по следам Мухаммеда Хайдара Дулати

Окончание, начало в № 187

Форум ученых

Посетив «Мазар-и Салатин», мы вернулись в Кашмирский университет. Зал был переполнен.

Конференция началась с церемонии подписания ректорами Таразского и Кашмирского университетов нового Меморандума о сотрудничестве. Махметгали Нургалиулы привез 10-минутный ролик на английском языке о столице Казахстана, который кашмирцы посмотрели с большим интересом. Был представлен и ролик об университете им. М. Х. Дулати в Таразе, рассказывающий о факультетах и дисциплинах, преподавателях и студентах, природе Тараза, его 2000-летней истории.

Много лет назад, когда был в Кашмире, я прошелся по книжным магазинам. В одном из них приобрел двухтомник кашмирского историка Г. М. Суфи. Одна глава была о Мухаммеде Хайдаре. Нам было интересно мнение индийских ученых о Мирзе Хайдаре. На форуме, посвященном Дулати, выступили ректор университета профессор Хуршид Ихбал Андраби, а также Тарих Ратхар, Махмуд Ахмад шах, Абдул Маджид Баба, Сыдык Уахиб.

Мой доклад назывался «Мухаммед Хайдар Дулати в истории Кашмира». Директор Центра Дулати профессор Самен Кулбарак рассказал о художественных особенностях поэмы «Джахан-наме». Далее выступили научный сотрудник Центра исследования Азии при Кашмирском университете Рафиуддин Махдуми, профессор Гульшан Мажид и Афган Пирзаде Яссауи – один из организаторов конференции.

Я спросил Аффана: судя по фамилии Яссауи, имеют ли его корни отношение к бывшему Йасы, нынешнему казахстанскому Туркестану. Аффан рассказал, что у него есть генеалогическое древо, его предки берут начало из города Йасы. Судя по наличию в Кашмире Фонда Яссауи, их, то есть туркестанцев, здесь живут сотни.

Раз речь зашла о Яссауи, то отмечу: в арабоязычных источниках я обнаружил несколько ученых, живших в X–XVIII веках и происходивших из Йасы, позднее названных Кашмири. Это Абу-л Аббас Ахмед бин Мухаммед аль-Яссауи (?–1004), Шейх Шамс ад-дин ат-Туркимани аль-Банипати (?–1315), Шейх Мирза Камил бин аш-шейх Ахмед бин Малик аль-Яссауи ат-Ташканди (?–1718), Шейх Ахмед ибн Мустафа аль-Кашмири (1736–1803), Шейх Мухаммед бин Мустафа ар-Рафики аль-Кашмири (1740–1804), Шейх Тайиб бин Ахмед ар Рафики (1679–?), Маулана Абд Алла аль-Кашмири (?–1757). Они могут быть, как и Аффан, потомками яссауицев, то есть из Йасы-Туркестана.

Аффан Яссауи показал мне «Диуани хикмет» Ходжи Ахмеда Яссауи на английском языке, изданный в Англии. Там имелась фотография нескольких человек, видимо, издателей. У мужчины в тубетейке было имя Бокебай. Но, увы, более детально ознакомиться с этим изданием не получилось.

...После конференции, перед вечерним намазом, мы посетили еще одну историческую мечеть, названную в честь мир хазрета Булбул шаха. В труде «Тарих-и Рашиди» Мухаммеда Хайдара Дулати, представившем ценные сведения не только по истории Кашмира, но и по рекам и озерам, горам, природе, религии, родам и племенам, строк, относящихся к мир хазрету Булбул шаху, не увидел. Имам мечети рассказал о нем следующее.

В Кашмирской долине

Булбул шах возвышается над всеми теми жителями Кашмирской долины, которые прославились своими поступками, покорили людские сердца, призвали их к истинной религии и наполнили души светом монотеизма, веры и набожности. Люди нарекли его «кашмирским соловьем». Булбул шах искал снисходительности известного святого – Шаха Ниаматуллы Фариси Ширази, принадлежавшего к Ордену Сухравардия, который, в свою очередь, сам обратил свой взор к Зия ад-Дин ан-Наджиб Абд ал-Кахири.

Вопрос о родном городе Булбул шаха вызывает споры. Доктор С. Н. Наз полагает, что он происходил из района Тамкастан в древнем Иране,

другие связывают его с Хагдадом, в то время как третьи ищут его корни в Туркестане.

Булбул шах прибыл в Кашмир со своим учителем Муллою Ахмадом. Некоторые полагают, что он пришел в Кашмир с тысячей беженцев, спасавшихся от монгольского нашествия. Иные считают, что он прибыл в Кашмирскую долину в 1324 году, в период правления Ранчан шаха. Мы также склонны полагать, что его прибытие сюда именно во времена Ранчан шаха, правителя Бодха, является наиболее вероятным. Ранчан шах находился в поисках Истины. Он не находил ответа в индуизме, потому обратился к Булбул шаху. Их встреча оставила глубокий отпечаток в душе правителя, и на основе поступков и поведения Булбула он постигал учение ислама. Обратившись в ислам, он принял имя Садр ад-Дина, и вместе с ним тысячи людей также стали мусульманами.

Ранчан шах внес огромный вклад в распространение ислама. Он приказал возвести для Булбул шаха монастырь, известный под названием Ханака-е Булбул шах, который когда-то располагался в Мохалла Булбуллинко. Кроме того, правитель воздвиг мечеть и несколько иных сооружений, не сохранившихся до наших дней, о которых мы узнаем только из книг. Среди аристократов, обратившихся в ислам, был и кашмирский военачальник Раван Чандра. Он удочерил святую Биби Лалла и предсказал ей будущее великой святой, что оказалось правдой.

Хазрат Саид Булбул шах был выдающимся ученым, литератором и теологом, достиг высот в сокровенном и духовном знании. Он осветил тьму в сердцах факелом веры, откровения и чудес. Однажды в Кашмире был большой холод, и вода в реке Джелам сильно замерзла. Люди страдали от нехватки воды. Булбул Шах обратил взор к небесам и сказал: «Где же солнце, чтобы растопить снег своим теплом?» Сразу после его слов выглянуло солнце, и замерзший лед растаял.

Булбул шах был удивительной личностью. Монастырь стал местом мира и покоя, откуда струился поток благословений и веры, наполнявших всю долину. Он скончался на 7-день месяца раджаба 722 года хиджры (1326).

Со слов кашмирцев, ее отличие от других мечетей в том, что она хранит святую бороду пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха)...

...Утром следующего дня мы пошли в музей университета. И музей, и библиотека носили имя поэта-гуманиста, мыслителя Мухаммеда Икбала (1877–1938). Было удивительно, что кашмирский музей и библиотека

носят имя пакистанского ученого, поэта, мыслителя. Мы ознакомились с уголком музея, посвященным Мухаммеду Хайдару Дулати. Там пока были только скудные сведения о Дулати и коврик с портретом Мухаммеда Хайдара, видимо, переданные представителями Таразского университета в предыдущие визиты.

После обеда собрались в дорогу. Кашмирские друзья пожелали счастливого пути. Дорога в аэропорт огибала северную и восточную части озера Дал. По просьбе сопровождавшего нас господина Аффана нам устроили замечательную лодочную экскурсию. Говорят, что в свободное время Мухаммед Хайдар вывозил своих детей на прогулку по этому озеру.

Когда до аэропорта оставался километр, люди с оружием преградили нам дорогу. Начался дос-мотр с пристрастием. Вынесли наш багаж и пропустили через магнитную рамку, тщательно проверили одежду каждого из нас. В аэропорту Кашмира тоже прошли многократную проверку. К вопросу безопасности здесь относятся весьма строго.

Тадж-Махал

...Кто бы и с какой бы целью ни приезжал в Индию, всегда старается увидеть Тадж-Махал. Мы тоже не нарушали традицию.

Выехали в Агру в 5 утра. Стоит задержаться – можно попасть в пробку. По новой трассе ехали на большой скорости. Вокруг – туман, как обычно в это время года. Около полудня доехали до Агры. Народу – видимо-невидимо. Мы заняли очередь. Снова такая же проверка, как в Кашмире. Вскоре через главные ворота двора прошли внутрь. Об истории Тадж-Махала я писал много раз и останавливаться на ней не буду. Но расскажу про потомка Бабура в пятом поколении, построившего Тадж-Махал, – Шах Джахане.

Начнем с предков Бабура. Он потомок Эмира Хромого Тимура (1336–1405). Мухаммед Захир ад-Дин Бабур (1483–1530) родной кузен Мухаммеда Хайдара Дулати. У Темирлана было четыре сына: Джахангир (1356–1376), Омар шейх (1356–1394), Миран шах (1366–1408), Шахрух (1377–1477). Бабур происходит от Миран шаха. От Миран шаха – Султан Мухаммед – Султан Абу Саид – Омар шейх – Мухаммед Захир ад-дин Бабур – Хумаюн – Мухаммед Акбар шах – Джахангир (Салим) шах – Шах Джахан (Хуррам) – Шах Алам (Бахадур шах) – Джахангир шах – Мухаммед шах (XIX в.).

Отец Бабура – Омар шейх. Одна из жен Омар шейха была дочерью правителя Жетысу – Семиречья Жунис-хана (?–1487). А ее младшую сестру выдали за Мухаммеда Хусейн Дулати (1468–1508), то есть за отца М. Х. Дулати. Таким образом, Бабур и Мухаммед Хайдар – двоюродные братья (Кутлуг Нигар – мать Бабура, Хуб Нигар – мать Дулати).

В Самарканде Бабура лишил трона один из потомков Джучи-хана – Мухаммед Шайбани (Шахибек-хан) (1451–1510). От его руки погиб и отец Мухаммеда Хайдара Дулати – Мухаммед Хусейн Дулати. Бабур был вынужден бежать в Кабул. Убедившись, что и здесь его не оставят в покое, в 1526–1527 годах в Панипате, севернее нынешнего Дели, одержал победу над султаном Дели – Ибрагимом Лоди и завоевал северную часть Индии. Перенес столицу из Дели в Агру.

В 1530-м, после кончины Бабура, на трон восходит его старший сын – Хумаюн. После него власть в Индии переходит к Мухаммед Акбар шаху (1542–1605), после Жахангиру (1569–1627), потом Шах Жахану (1592–1666), построившему Тадж-Махал. Мумтаз Махал была любимой женой Шаха Жахана. Она скончалась во время рождения четырнадцатого ребенка. Шах Джахан своей любимой построил мавзолей Тадж-Махал. После смерти его похоронили там же.

В западной части мавзолея находится мечеть того же времени постройки, что и Тадж-Махал. Там молитвы не читаются. Несколько человек убирали внутри мечети. Мы им дали подаю и вышли. Надев бахилы, вошли в Тадж-Махал...

Дорогами истории

Туман рассеялся. Вскоре мы направились обратно в Дели. Нашим проводником был второй секретарь посольства Азат Барбосын, окончивший индо-урдуское отделение факультета востоковедения, который я создал в бытность работы в КазГУ. Там уже 20 лет готовят востоковедов. Посол говорил, что среди сотрудников посольства только Руслан Ахмет и Азат Барбосын знают хинди. Азат говорит с гордостью: «Я выпускник факультета востоковедения, созданного Абсаттар агай». Меня эти слова очень тронули.

Руслан Ахмет был моим аспирантом. После окончания индо-урдуского отделения факультета востоковедения Ташкентского университета Руслан поступил в аспирантуру и задался целью исследовать суфийскую поэзию Сулеймена Бақыргани. После обретения Казахстаном

независимости в разных странах начали открываться посольства, и Министерство иностранных дел пригласило его на работу.

Запомнилась и еще одна встреча – с профессором Делийского университета Джавахарлала Неру Мансурой Хайдар. Она занимается исследованием истории Центральной Азии, часто ездила в Ташкент, где читала лекции или занималась исследованиями. Неплохо говорит по-русски. Мы были знакомы и ранее. В 2007 году, когда в Индии работала съемочная группа «Казахфильма», она дала теплое интервью о Мухаммеде Хайдаре в посольстве Казахстана. Еще одна встреча была на конференции, посвященной Дулати, в Таразе. Профессор также бывала в Алматы.

Мансура Хайдар собрала написанные в средние века и сохранившиеся в библиотеках и рукописных фондах, архивах Индии сведения о Мухаммеде Хайдаре Дулати на персидском и языке хинди, перевела их на английский, опубликовав отдельной книгой. Данную работу мы перевели на русский язык (перевели преподаватели

КазНУ Марияш Макишева и Алма Муртазаева). Презентация книги прошла в Нью-Дели.

В последний раз с госпожой Мансурой мы виделись в 2015 году на международной конференции в честь 550-летия Казахского ханства в Атырау. Ей было под 80 лет, и она передвигалась на кресле-коляске. И теперь – новая радостная встреча. Мы побеседовали, вспомнили прошлое. Она выразила благодарность за то, что мы перевели ее книгу о Дулати. Оказалось, профессор завершила еще одно исследование о Мухаммеде Хайдаре и передала его Булату Сарсенбаеву, который дал обещание опубликовать работу ученого. А Махметгали Сарыбеков пригласил ее на празднование 60-летия Таразского университета в октябре нынешнего года.

Отмечу также, что Булат Сергазыулы издал замечательную книгу «Казахстанско-индийские отношения: 25 лет успешного партнерства» и подарил ее мне с автографом: «Абсаттар-ага, с уважением дарю эту книгу. В 25-летнем сотрудничестве Казахстана с Индией есть и Ваш вклад. Булат Сарсенбаев, посол Республики Казахстан в Республике Индия. 27 января 2018 года. Нью-Дели, Индия».

...О Мухаммеде Хайдаре впервые я прочитал в 1965 году в книге «Великие ученые Средней Азии и Казахстана». Судя по «Дулати» в его имени, понял, что он имеет прямое отношение к казахскому народу.

В студенческие годы не было возможностей заняться им. Только когда стал преподавателем в КазГУ, начал собирать письменные сведения о Дулати. Однажды, будучи на конференции ректоров университетов стран СНГ в МГУ им. М. Ломоносова, в библиотеке Института стран Азии и Африки при данном вузе обнаружил книгу индийского ученого Р. К. Парму «Мусульманские правители Индии». В ней целая глава была посвящена

М. Х. Дулати. Автор писал о правлении Дулати в 1540–1551 годах, о подъеме благосостояния и культуры кашмирцев, о том, что во время смуты местных жителей он случайно погиб и похоронен в «Мазар-и Салатин».

Еще в одном источнике говорилось, что он прожил около 20 лет в Жаркенте, в средневековой столице Кашгарского ханства, расположенной в Синьцзянском крае Китая, и был похоронен там же. В 1993 году побывал в указанном городе Синьцзяне в командировке. Эти сведения оказались ложными. В другом источнике говорилось, что он жил и умер в пакистанском городе Лахоре. В 1994 году я был и в Лахоре. Это тоже оказалось напрасным.

Оставалось проверить кашмирский «след». В 1997-м я был направлен на дипломатическую службу в открытом посольстве Казахстана в столице Королевства Саудовская Аравия – Эр-Рияде. Просил разрешить поехать в Кашмир для поиска сведений о М. Х. Дулати. Получив разрешение, поехал в Дели. При содействии посольства встретился с несколькими учеными, хорошо знавшими Кашмир. Они сказали: «Да, правда, что Мирза Хайдар прожил и погиб в Кашмире, там же и похоронен. Но могила могла затеряться. Все-таки прошло 500 лет».

Решив не останавливаться на полпути, все равно поехал в Кашмир (Сринагар). Обнаружил «Мазар-и Салатин» и могилу Дулати. По возвращении в Эр-Рияд направил официальные письма в соответствующие инстанции. Через некоторое время в Индию была направлена делегация. Я снова приехал в Дели, привез их в Кашмир. Увидели могилу, прочли надписи, убедились. Провели с представителем ЮНЕСКО совместную международную конференцию в Кашмирском университете. В 1999 году в Алматы на международной конференции, посвященной 500-летию М. Х. Дулати, я сделал основной доклад.

Когда был Верховным муфтием РК, в декабре 2002 года получил приглашение в качестве члена жюри на конкурс чтецов Священного Корана в Дели. Там президент Индии Абдул Калам и министр образования и науки Абханияр оказали мне честь специальным

приемом. В своей речи президент выразил благодарность за обнаружение мной могилы ученого, поэта, 500 лет назад правившего Кашмиром. А господин Абханияр преподнес в дар книгу профессора Мансуры Хайдар. Таким образом постепенно начали накапливаться сведения о Дулати.

В 2003 году мой докторант востоковед-иранист Ислам Жеменей с персидского языка перевел на казахский «Тарих-и Рашиди» М. Х. Дулати и опубликовал с моим большим предисловием.

А последнюю экспедицию 2018 года я назвал «Четвертой экспедицией в Кашмир». Она оказалась и содержательной, и результативной. Состоявшиеся мероприятия освещались в отечественных и зарубежных СМИ. Кстати, покидая Кашмир, мы возложили горсть земли из Тараза на могилу Мирзы Хайдара. И взяли с собой горсть земли с могилы великого ученого, выдающегося государственного деятеля и поэта – в Тараз. Да будет земля пухом, почитаемый не только нами, но и всем тюркским народом, уважаемый Мирза Хайдар Дулати! Потомки не забудут тебя. По мере своих возможностей будут продолжать творить благие дела. И не закончены поиски и исследования о жизни и творчестве М. Х. Дулати.

P.S. Спустя где-то месяц после поездки в Кашмир посол Казахстана в Индии Булат Сарсенбаев передал предназначенное ему и мне письмо из Сринагара. Его автор – бывший директор библиотеки Кашмирского университета, ныне сотрудник отдела библиографии и информатики библиотеки, доктор Абдул Маджид Баба. Он написал, в частности, следующее: «Ассаламуалейкум! Были рады познакомиться с Вами во время Вашего недавнего визита в Кашмир, где мы обсудили различные программы сотрудничества. Вы передали мне список книг, большая часть из которых доступна. Кроме того, Вас заинтересовала оригинальная рукопись «Тарих-и Рашиди». Я нашел две оригинальные рукописи в нашей Исследовательской библиотеке государственного управления. Я напишу Вам позже о деталях... Вы сказали, что будет конференция, посвященная Дулати, пожалуйста, сообщите подробности, чтобы мы могли поделиться своими идеями. Прилагаю вырезку из газеты «Кашмир» о Вашем визите...»

Полагаю, что письмо Абдула Маджида Баба является доказательством продолжения партнерства, научной и культурной связи между учеными Казахстана и Кашмира...

АВТОР: Абсаттар хаджи Дербисали, директор Института востоковедения им. Р. Сулейменова МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор Форум ученых